

УДК 331.5

О. Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
e-mail: etcons@yandex.ru

РОБОТИЗАЦИЯ, ЗАНЯТОСТЬ, ГОСУДАРСТВО

Ключевые слова: специализация, ценовое распределение, государство, общественные блага, роботизация, занятость, безусловный базовый доход.

Эта работа представляет собой чисто экономико-теоретическое (дедуктивное) исследование отношения государства к «непроизводительному классу», возникающему вследствие теоретически возможного исчезновения занятости. Предполагается, что занятость исчезает как результат тенденции роботизации производства (капитал полностью замещает труд). В работе содержится концептуальная критика теории экзогенного государства; фигурирует эндогенное государство. Соответственно объект исследования – отношение эндогенного государства к «непроизводительному классу». Предмет данного исследования – характер отношения эндогенного государства к «непроизводительному классу». Цель исследования – определить заинтересованность эндогенного государства в обеспечении существования «непроизводительного класса». Если «непроизводительный класс», по определению, не занят в производстве и не присваивает факторный доход (заработную плату), то он может существовать за счет трансферта государства. Но есть ли у эндогенного государства экономическая необходимость в существовании данного «класса» (преобладающей части общества, однако, не занятой в производстве)?

O. Yu. Lugovoi

Orenburg state pedagogical University, Orenburg, e-mail: etcons@yandex.ru

ROBOTICS, EMPLOYMENT, THE STATE

Keywords: specialization, price distribution, the state, public goods, robotization, employment, unconditional basic income.

This work is a purely economic-theoretical (deductive) study of the relationship of the state to the “unproductive class” that arises as a result of the theoretically possible disappearance of employment. It is assumed that employment disappears as a result of the trend of robotization of production (capital completely replaces labor). The paper contains a conceptual critique of the theory of the exogenous state; the endogenous state appears. Accordingly, the object of the study is the attitude of the endogenous state to the “unproductive class”. The subject of this study is the nature of the attitude of the endogenous state to the “unproductive class”. The purpose of the study is to determine the interest of the endogenous state in ensuring the existence of the “unproductive class”. If the “unproductive class”, by definition, is not engaged in production and does not assign factor income (wages), then it can exist at the expense of the transfer of the state. But does an endogenous state have an economic need for the existence of this “class” (the predominant part of society, however, not engaged in production)?

В контексте долгосрочной тенденции роботизации производства при определенном теоретическом условии [4] возможно исчезновение занятости и формирование «непроизводительного класса». В этом случае необходимое условие существования последнего – присвоение незанятыми в производстве безусловного (автономного от участия в производстве) базисного дохода.

Идея безусловного базового дохода (а равно и идея сокращения продолжительности рабочей недели) может показаться естественной и закономерной, поскольку в стандартном представлении государство идентифицируется как субъект, экзогенный по отношению к экономике.

В самом деле, в логическом пределе теории экзогенного государства (неоклассический вариант) государство, будучи политическим – и потому лишенным экономического интереса – субъектом, исполняет роль максимизатора общего благосостояния. Как постулируется, в этом качестве государство осуществляет действия, альтернативные действиям экономических агентов – специализирующихся домохозяйств и фирм. В том числе утверждается, что оно совершает особое, отличное по своему типу от рыночного (по сути, от экономического), распределение ресурсов и продуктов, определяемое как перераспределение последних.

Данное различие, констатирует Д. Мюллер, «является фундаментальным для экономической теории...» [6, с. 252]. Вслед за представителями меркантилизма исследователи традиционно дихотомизируют интересы – различают частные и общественные интересы – и соответственно противопоставляют рынок и государство, которым вменяют альтернативные (экономический и политический) способы распределения. В частности, показательна позиция Л. Вальраса. Он утверждает: «государство – не предприниматель; оно не продает своих услуг на рынке ни по принципу свободной конкуренции или равенства продажных цен и себестоимости, ни по принципу монополии или получения максимального чистого продукта; оно часто продает их в убыток, иногда отдает их даром» [2, с. 382]. В его представлении, естественной причиной данного характера действий государства является особенность услуг, предоставляемых государством: «государственные услуги являются предметом коллективного, а не индивидуального потребления» [2, с. 382].

В этом, уточненном выше контексте, закономерное отношение экзогенного государства к отрицательным экономическим последствиям роботизации состоит в том, что для их ограничения государство будет все более ограничивать продолжительность рабочей недели и обеспечивать домохозяйства нефакторным доходом (трансфертом).

Однако указанное отношение представляется теоретически необоснованным вследствие неудовлетворительности собственно теории экзогенном государства.

Проясним вышесказанное.

Пусть, дана некоторая совокупность индивидов, осуществляющих натуральную хозяйственную деятельность. Необходимым обстоятельством существования каждого соответствующего индивида является удовлетворение его индивидуальных потребностей. В силу этого условия каждый из субъектов хозяйственной деятельности объективно заинтересован в удовлетворении своих потребностей.

Допустим, далее, что каждый индивид является универсальным хозяйствующим субъектом – обладающим всеми способностями, необходимыми для производства индивидуально актуальных продуктов. Уни-

версальный хозяйствующий субъект осуществляет планирование будущих потребления и производства, все необходимые виды производственных действий и потребляет совокупность индивидуально актуальных продуктов (благ).

Непосредственно следствие хозяйственной универсальности – хозяйственная полная автономия, полная независимость существования каждого субъекта от индивидуальных хозяйственных действий (планирования, производства, потребления) всех прочих субъектов. Стало быть, хозяйственная деятельность иных индивидов не является существенным условием хозяйственных действий каждого данного универсального субъекта. Деятельность других не является существенным условием потому, что она совершенно не влияет (не содействует или не противодействует) удовлетворению индивидуальных потребностей. Соответственно при данных обстоятельствах экономические отношения отсутствуют. Отсутствует и экономическая необходимость в государстве.

Обратимся далее к экономике. Фундаментальным условием существования рыночного хозяйства является специализация – осуществление каждым индивидом ресурсов на осуществлении особого (специального) вида производственных действий.

Соответственно каждый индивид, в отличие от универсального хозяйствующего субъекта, является специалистом – специальным (частичным) хозяйствующим субъектом. Поэтому индивид не может удовлетворять все свои (частные) актуальные потребности непосредственно продуктом собственной производственной деятельности. Специализация, таким образом, исключает возможность индивидуальной хозяйственной автономии, характерной для деятельности универсального хозяйствующего субъекта.

При условии специализации необходимыми обстоятельствами существования каждого индивида являются: 1) участие в совместном производстве и 2) потребление продуктов действий других (иных специалистов). Соответственно действия прочих специалистов становятся существенными обстоятельствами осуществления каждым данным индивидом производства и потребления. Участие каждого данного специалиста в производстве и совершение

им потребления не могут быть безусловными событиями. Они возможны лишь в случае присвоения (отчуждения) актуальных ресурсов и продуктов. Другими словами, если необходимое условие реализации индивидуальных производственных и потребительских потребностей – взаимодействие с другими, то каков тип (или способ) данного присвоения? Теоретически возможна лишь следующая альтернатива: присвоение (отчуждение) в виде 1) дарения или 2) обмена.

Дарение – это безвозмездное присвоение (отчуждение) продукта (ресурса). Допустим, индивид *A* совершает дарение – безвозмездную передачу (отчуждение) созданного продукта индивиду *B*. Однако дарение, по определению, исключает для индивида *A* возможность присвоения продукта действий индивида *B* и не является основанием для присвоения продукта индивида *C*. При условии дарения возможность совершения производства и потребления продукта деятельности других является случайной. Соответственно дарение не является для специализирующихся субъектов актуальным способом присвоения – типичным действием, необходимым и достаточным для присвоения продукта другого.

Следовательно, специалисты вынуждены будут совершать обмен – возмездное присвоение продуктов специализированных действий.

Допустим, что индивиды *A* и *B* совершают обмен 2-х единиц товара *A* и 4-х единиц товара *B*. Каждый из них осуществляет покупку/продажу в качестве соответственно покупателя/продавца. Контрагенты вынуждены относиться к продуктам *A* и *B* не как к дару (объекту безвозмездной передачи), а как к товару – объекту покупки/продажи; осуществляют товарный (бартерный) обмен.

Существенным условием (совершения) и потому признаком данного типа обмена (покупки–продажи) является определение цены. Строго говоря, в данной ситуации участники обмена определяют две обратно зависимые натуральные (физические) цены. Натуральная цена – это количество единиц другого товара, обмениваемое на единицу данного товара. Как очевидно, цена товара *A* равна 2-м единицам товара *B*, а цена товара *B* равна 0,5 единицы товара *A*. (В случае товарно-денежного обмена возникает денежная цена).

Итак, специализирующийся субъект рыночного хозяйства вынужден совершать товарный (товарно-денежный) обмен в качестве необходимого и достаточного условия последующего потребления. Вместе с тем он вынужден определять цену (цены), к величине которой не может быть безразличен. От величины цены проданного/купленного товара зависит мера удовлетворения соответствующей индивидуальной потребности.

И, таким образом, товарный/товарно-денежный обмен субъектов рыночного хозяйства является ценовым присвоением – возмездным (количественно-определенным) получением доступа к продукту действий других в качестве объекта последующего потребления/производства... (Возможен, но не в нашем, экономическом, случае символический (неценовой) обмен).

Товарно-денежный обмен совершают участники рынка – покупатель и продавец. Между тем в виде товарно-денежного обмена эти агенты осуществляют распределение – определение частной доли присвоения, а именно состава и количества единиц продуктов (ресурсов), присваиваемых каждым частным агентом. Данное распределение является ценовым (товарно-денежным, рыночным) – совершаемым в соответствии с ценой объекта обмена. Кто не может стать участником рынка (покупателем/продавцом), тот тем самым не может участвовать в ценовом распределении, а, следовательно, в производстве и потреблении. Соответственно экономика – тип хозяйственной организации, характеризующийся тем, что условием совершения каждым индивидом производства и потребления является осуществление им ценового (рыночного) присвоения (обмена). Именно рынок – сообщество покупателей и продавцов организовывает (упорядочивает) производство и потребление.

В контексте изложенного выше возможны следующие суждения.

В ситуации «робинзолады» отсутствуют частные интересы, товары, цены и другие экономические явления (экономика). Ведь между автономно хозяйствующими субъектами, вследствие их хозяйственной универсальности, по определению, нет отношений (взаимодействия), нет хозяйствующего сообщества.

Напротив, при условии специализации каждый индивид может существовать лишь в качестве части рыночно организованного сообщества – частного экономического субъекта, – экономический интерес (и потребности) которого необходимо является частным (являются частными). Стало быть, каждый экономический субъект ориентирован на удовлетворение частных потребностей. Средство удовлетворения частного экономического интереса – товар, а способ удовлетворения – ценовой (товарно-денежный, рыночный) обмен (ценовое присвоение).

Экономические агенты вынуждены конкурировать за возможность частного присвоения товара и, следовательно, за возможность осуществления производства и потребления. Совершая ценовой обмен (ценовое распределение), экономический агент присваивает определенное количество единиц продуктов (ресурсов) действий других, тем самым лишая конкурирующих субъектов возможности (1) частного присвоения и (2) последующего потребления этих единиц продуктов (ресурсов).

Обратимся, далее, к государству. Согласно стандартным представлениям, если существуют лишь частные интересы, то необходимости в государстве нет. Необходимое условие существования государства – наличие общественных интересов. Постулируется, что именно государство необходимо для удовлетворения общественных интересов. Если домохозяйства и фирмы как экономические субъекты ориентированы на удовлетворение частных интересов, то государство, будучи политическим (экзогенным) субъектом, не имеет, по определению, частного (экономического) интереса. Стало быть, государство может и призвано удовлетворять именно и исключительно общественные интересы.

Соответственно стандартно предполагается следующее. Общественный интерес – это интерес, идентичный для абсолютно всех субъектов общества. Средством удовлетворения общественных интересов могут быть только общественные блага. В силу своих «свойств» общественные блага являются антиподом частных благ – товаров.

Общественным благам приписывают следующие «свойства» (признаки) [1, с. 550; 5, с. 67]: неисключаемость в потреблении – невозможность исключения индиви-

да из числа потребителей данного блага; неконкурентность (несоперничество) в потреблении – невозможность уменьшения потребления блага индивидом вследствие его потребления другим индивидом.

Между тем эти «свойства» возможны при условии (еще одного – третьего) «свойства» неделимости – невозможности разделения потребляемого блага на отдельные единицы.

Таким образом, в силу указанных «свойств» общественные блага не могут быть предоставлены экономическими агентами (домохозяйствами и фирмами) в качестве товаров рыночным (ценовым, возмездным) способом, или объектов ценового распределения. Они могут быть представлены и распределены политическим субъектом «государство» в виде «нетовара» нерыночным (неценовым) способом, называемым государственным регулированием. (Неявно, но, в нашей терминологии, по сути, утверждается, что общественное благо представляется в виде дара – безвозмездным способом).

Представления о существовании альтернативных – рыночного (возмездного, ценового) обмена и нерыночного (безвозмездного, неценового) дарения – способов распределения продуктов и ресурсов культивируются вопреки двум фундаментальным и критическим обстоятельствам. (В данной работе методологический аспект [5] опускается).

Во-первых, не существует ни эмпирических, ни теоретических доказательств существования общественного интереса. Более того, «теорема о невозможности» К. Эрроу [9], доказательство П. Самуэльсона [8] и наши собственные аргументы [5] исключают возможность общественных интересов. Из этого необходимо следует некорректность концепции общественных благ. Равным образом, совершенно необоснованны представления о «чистых» и «смешанных» («квазиобщественных») благах [1, с. 550; 5, с. 70].

Следовательно, существование государства в качестве политического (экзогенного) и потому осуществляющего дарение субъекта теоретически и эмпирически обосновать несуществующими общественными интересами и общественными благами невозможно.

Соответственно в экономико-теоретических моделях государство может и долж-

но являться экономическим агентом (пусть и особой, однако, фирмой), который вынужден удовлетворять свои – исключительно частные интересы – ценовым способом, а именно совершая ценовое (рыночное) распределение и присвоение товаров. Если вкратце, то, будучи эмитентом-монополистом денег, государство, продает в обмен на налоги (деньги) свои (в том числе, необходимо взаимоисключающие) долговые обязательства (товары), которые в дальнейшем оно необходимо выполняет лишь частично, соответственно удовлетворяя интересы не всех контрагентов-налогоплательщиков, а только части из них [3; 5]. Не конкретизируя здесь отметим, что частный интерес государства состоит в ориентации на присвоение дохода, необходимого для существования государства.

Таким образом, стандартная теория альтернативных способов распределения экономических ресурсов и продуктов является несостоятельной. Иначе говоря, известные субъекты – домашние хозяйства, фирмы и государство – необходимо конкурируют за возможность удовлетворения частных потребностей. Соответственно они распределяют и присваивают ресурсы и продукты исключительно ценовым способом.

Итак, каково теоретически необходимое отношение эндогенного государства к «непроизводительному классу»? Заинтересовано ли государство в выплате безусловного дохода? Более фундаментальный вопрос: заинтересовано ли оно в существовании «непроизводительного класса»?

Предположим, что происходит полная трансформация производства в автономные автоматизированные (роботизированные) комплексы массового производства. Занятость исчезает, потенциальные работники становятся незанятыми в производстве («непроизводительным классом»).

Невозможность налоговых отношений государства и незанятых исключает эмиссию государством своих долговых обязательств по отношению к последним. Иначе говоря, в аспекте отношения с незанятыми государство не заинтересовано в эмиссии обязательств, так как «непроизводительный класс» в отсутствие факторного дохода не может исполнять роль налогоплательщика – покупателя долговых обязательств государства. Между тем, государство будет вынуждено совершать налогообложение

по отношению к участникам производства (капиталистам, предпринимателям, землевладельцам), эмитируя для них долговое обязательство «обеспечение массового спроса на продукцию производства». Возможный вариант – использование части налогового дохода в качестве непосредственно источника «безусловного» базового дохода, распределяемого в пользу «непроизводительного класса» (безработных). (Строго говоря, этот доход станет условным.) Соответственно взаимодействие «государство – безработные» можно определить как трансферт (дарение).

Однако вместе с тем трансфертное отношение «государство – безработные» – лишь экономически целесообразный элемент фундаментального взаимодействия государства и участников производства лишь при условии массового производства. Ведь опосредованный источник безусловного базового дохода последнего – факторные доходы участников производства, а именно предпринимателей, капиталистов, землевладельцев. И в контексте данного обстоятельства (по отношению к участникам производства) безусловный базовый доход безвозмездным (трансфертом как таковым) не является.

Между тем трансфертное отношение не устраняет собственно экономическую конкуренцию между домохозяйствами, фирмами, государством и ее производственно-технологические последствия. И потому можно допустить долгосрочную тенденцию замещения массового производства средние и мелкосерийным производством.

Как следствие, экономическая необходимость в массовом спросе исчезает. Безусловный базовый доход перестает быть существенным условием осуществления производства и потребления. Соответственно эмиссия государством долгового обязательства «обеспечение массового спроса на продукцию производства» и соответствующие государственные расходы (безусловный базовый доход) становятся неактуальными и для участников производства, и для государства. И, таким образом, в долгосрочном периоде (в ситуации функционирования автономных автоматизированных комплексов средние- и мелкосерийного производства) государство не заинтересовано в существовании «непроизводительного класса».

Библиографический список

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
2. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства / пер. с фр. Егоров И.А, Беянин А.В. М.: Изограф, 2000. 448 с.
3. Луговой О.Ю. Происхождение государства, денег и налогов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 2-1 (52). С. 112-118.
4. Луговой О.Ю. Роботизация и перспективы занятости // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-1. С. 76-80.
5. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 500 с.
6. Мюллер Д. Теория общественного выбора / Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: в 2 т. Т. 1 / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова и С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 248-303.
7. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 531 с.
8. Самуэльсон П.Э. Общественные кривые безразличия / Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. Под общ. ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 135-164.
9. Эрроу К.Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности: пер. с англ. / науч. ред., авт. предисл., послесл. Ф.Т. Алескеров. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 204 с.